
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Е.М. Мартишин

Современное посткризисное развитие требует совершенствования не только механизмов хозяйствования и экономической политики, но и концептуальных исследовательских, а также образовательных парадигм. Эти положения обсуждались на экономическом форуме «Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории» в г. Ростове-на-Дону в сентябре 2011 г. в Южном федеральном университете. В форуме в качестве докладчиков и дискуссантов принимали участие представители Института экономики РАН – академик Маевский В.И., д.соц.н., профессор Кирдина С.Г.; Центрального экономико-математического института РАН – чл.-корр. РАН Клейнер Г.Б., д.э.н. Качалов Р.М.; экономического ф-та Московского государственного университета – д.э.н., профессора Бузгалин А.В., Хубиев К.А.; выступали ректор ВолГУ д.э.н., профессор Иншаков О.В., председатель Совета директоров КБ «Центр-инвест» д.э.н., профессор Высоков В.В., ректор и проректор ЮФУ профессора д.т.н., Захаревич В.Г., д.э.н., Архипов А.Ю., представители экономического ф-та и Института экономики и внешнеэкономических связей ЮФУ – д.э.н., профессора Белокрылова О.С., Мамедов О.Ю., Овчинников В.Н., Вольчик В.В., к.э.н., доценты Елисеев В.Н., Мартишин Е.М. и др. В работе форума принимали участие представители ряда вузов Северного Кавказа, студенты старших курсов

вузов и молодые исследователи г. Ростова-на-Дону и Ростовской области.

Участники форума отмечали кризис современной экономической науки и экономической теории, ее основного направления. Мейнстрим экономической теории оказался неспособным предвидеть мировой экономический кризис. Провалы экономической теории привели к провалам экономической политики во многих странах. В комитете конгресса США по науке и технологиям в 2010 г. прошли специальные слушания о состоянии экономической науки. Анализ положения экономической теории посвящаются отдельные работы.

Кризис экономик обнаружил *кризис ее «ядра» – экономической парадигмы*. Это проявилось в слабости позитивного и нормативного анализа реальных экономических процессов, отмечал в выступлении *К.А. Хубиев*, в оторванности анализа от институциональных особенностей системы, в избыточной формализации экономических явлений, методологии рационального экономического индивида, максимизирующего свою полезность и исключения неотъемлемой общественной составляющей человеческой деятельности. Отмечались другие недостатки неоклассической парадигмы – доминирование функционального и равновесного подхода в ущерб причинно-следственного и субординационного, характерного для классической политической экономии; неудовлетворительный анализ процессов экономического неравного развития и слабый прогностический потенциал неоклассики и др. Недостатки парадигмы мейнстрима привели в свое время к неудовлетворительным результатам реформ и преобразований в ряде стран.

Выходом из «кризиса парадигмы», отмечали многие докладчики, является комплексность, *системность* исследований теоретической экономики. Красной нитью в выступлениях участников форума проходила идея необходимости разработки *современного синтеза* основных направлений экономической науки. В выступлении *Г.Б. Клейнера* говорилось о синтезе неоклассического, инсти-

© Мартишин Е.М., 2011 г.

туционального и эволюционного направлений с соответствующими парадигмами. Эти парадигмы связаны с картинами современного экономического мира. Развитие экономической теории идет от неоклассической (с базовым понятием экономического агента – представителя «объектных систем») к институциональной (с институциональным представителем «средовых экономических систем») и далее – к эволюционной парадигме (с концепцией эволюционного процесса – представителя «процессных систем»). Нереализованный класс «проектных систем», по мнению докладчика, следует ожидать в ближайшее время в виде появления проектной экономической теории как научной дисциплины. Системная парадигма концентрирует внимание на гармоничном сочетании всех четырех видов экономических систем. Развитие экономики приводит к самоорганизации экономических систем в своеобразные «тетрады» – группы из четырех систем разных типов, способные развиваться самостоятельно. *Новая системная парадигма характеризуется синтезом* неоклассического, институционального и эволюционного направлений на базе последнего.

Примером успешного синтеза, отмечалось на форуме, может быть *кейнсианско-неоклассический синтез*, который формировался в посткризисный период 1930-х гг., когда либеральные парадигмы дополнялись механизмами общественного и государственного регулирования. Эффективная парадигма синтеза для теории и практики существовала до 1970-х гг. В последующем консенсус разрушается в пользу неоклассики. Последние десятилетия характеризуются повторным движением в сторону *нового консенсуса* – «нового неоклассического синтеза», «нового денежного консенсуса» и т.п. Перспективное направление разрабатывается в литературе, пишутся диссертации.

На форуме обсуждались также отдельные модули нового синтеза, к примеру парадигм стоимости и полезности. Развернулись дискуссии вокруг проникновения идеи стоимости в теории маргинального направления

и использования маргинальных методов в классической теории. Отмечалось также, что смена парадигм имеет эволюционный характер, предполагающий преемственность и изменчивость парадигм. *А.Ю. Архипов* в своем выступлении показал, как экономические кризисы способствовали смене экономических парадигм в теории.

В качестве модуля рассматривалась новая теория воспроизводства. *В.И. Маевский* отметил, что экономический мейнстрим на протяжении последних 100 лет практически не занимался исследованием воспроизводства индивидуального и общественного капитала. Теория воспроизводства подменялась теориями роста. Из анализа исчезла также категория стоимости, связанная с процессом воспроизводства капитала. Докладчик предложил концепцию «переключающегося режима воспроизводства основного капитала», суть которой состоит в том, что один и тот же инвестиционный сектор экономики не занимается одновременно воспроизводством основного капитала сферы средств производства и воспроизводством основного капитала отраслей предметов потребления. Эти две воспроизводственные программы выполняются на одних и тех же производственных мощностях поочередно – в режиме переключения. Предложенная концепция затрагивает фундаментальные положения теории воспроизводства и требует *переосмысления положений классической теории*. Стоимость потребляемого основного капитала не переносится на продукт, а «умирает» вместе с потреблением потребительной стоимости основного капитала. Соответственно основной капитал экономики воспроизводится не только *in natura*, он воспроизводится также и по стоимости. Обычно схемы воспроизводства строятся в отрыве от денежного обращения. Однако в случае «переключающегося» режима воспроизводства абстрагироваться от движения денежного капитала невозможно. Это позволило докладчику совместно с *С.Ю. Малковым* построить экономико-математическую модель, имитирующую на макроуровне работу режима «переключения» воспроизводства. Эта

модель может стать эффективным средством принятия решений в области макроэкономической политики.

В дискуссии об институциональном модуле «синтеза» С.Г. Кирдина выступила против выдвинутого Г.Б. Клейнером и некоторыми другими выступающими понятия «институциональная парадигма», утверждая, что современные институциональные теории объединяет не столько общность методологии, т.е. парадигмальность, сколько *общность предмета исследования* – анализ институтов. При этом подходы к изучению институтов, «образцы» их анализа существенно различаются у представителей разных школ экономической мысли и общенаучных парадигм. Ссылаясь на Н.А. Макашеву, докладчик показала, что различия между институционалистами имеют методологический характер и сводятся к *различному пониманию предмета и метода экономической науки*. В аспекте институционализма докладчик выделила неоклассическую, австрийскую и марксистскую школы. В неоклассической школе институты рассматриваются с точки зрения стремления рыночных агентов уменьшить трансакционные издержки («принцип максимизации») и улучшить условия получения полезности в сфере обмена. Австрийская школа полагает, что институты являются результатом деятельности человека, но не воплощением его замыслов. Всякий выбор и действие совершаются индивидами в условиях несовершенных знаний и неопределенности. В марксистской школе институты являются результатом не индивидуальной, а социальной деятельности, они обусловлены уровнем развития производительных сил. Эффект *path dependence* (зависимость от предшествующего пути развития) для институтов, как и для технологий, связан с адаптацией к общим практикам и (или) правилам (институтам), отклонение «от предшествующего пути» становится слишком дорогостоящим «занятием». При этом возрастающая отдача института означает уменьшение индивидуальных (групповых) затрат социальных акторов, адаптировавшихся к доминирующей институциональ-

ной среде (*adaptive efficiency* – по Mantzavinos). Кроме того, проявляются и сетевые эффекты: поскольку институты характеризуются наличием формального (легитимизирующего) компонента, то они принуждают социальных акторов следовать соответствующим правилам, что увеличивает «пользовательскую базу» института и создает условия возрастающей отдаче институтов. Формирующиеся институты возникают не на пустом месте, а в действующей институциональной среде, характер которой задает доминантная институциональная матрица. Более того, соответствие новых институтов доминантной институциональной матрице способствует проявлению эффекта «возрастающей отдачи». Таким образом, данный эффект связан с известными в экономической теории факторами: сетевыми эффектами, эффектами адаптации и *path dependence*. Эффект возрастающей отдачи связан также с менее известным феноменом «материально обусловленных институциональных матриц».

Развитие современной экономической теории, по мнению О.С. Белокрыловой, осуществляется как в направлении использования методологических подходов новейших экономических парадигм – неинституционализма, эволюционной экономики, так и через агрегирование в ее предметную область – новых уровней экономического анализа, прежде всего наноэкономического, выделение которого, наряду с традиционными макро- и микроуровнями, детерминирует активизацию исследований уровня отдельного индивида в отличие от его микроэкономической обезличенной характеристики. Наноиндустриализацию можно характеризовать двояко: с одной стороны, как проникновение нанотехнологий в различные сферы производства, а с другой – как формирование принципиально новых, нанотехнологических, взаимодействий индивидов во всех их социальных ролях – работника, члена семьи, участника той или иной сетевой структуры.

Анализируя экономический статус собственника с позиции классической парадигмы (Маркса) и используя ее методологические инструменты, В.Н. Овчинников разделяет

капитал-собственность и капитал-функцию, сравнивая их позиции в системе отношений «присвоения–отчуждения» на «входе» (по поводу условий производства) и на «выходе» из производственно-хозяйственной системы (по поводу его результатов). Различные позиции на «входе» (один – собственник ресурсов, а другой – владелец на основе аренды, имущественного найма и т.д.) тем не менее характеризуются сходимостью траекторий их статусных положений по отношению к продукту производства: они оба выступают субъектами собственности на созданный товар, что делает их полноправными хозяйствующими субъектами-предпринимателями, реализующими функции распределительного присвоения (собственник может быть предпринимателем). Таким образом, для исполнения роли мотивированного субъекта производственно-хозяйственной деятельности достаточно иметь в системе присвоения компетенции владельца (на основе аренды и т.д.), т.е. ограниченно-монопольного распорядителя условиями производства, тогда как функции исключительно монопольного присвоения, безграничного распоряжения ресурсами как объектами собственности (т.е. компетенции собственника) представляются избыточными. Поэтому для формирования мотивированного субъекта хозяйствования излишними мерами явились разгосударствление и приватизация объектов общенародной собственности. Достаточно было использовать конструктивный механизм аренды, имущественного найма, лизинга, что позволяло решить ряд следующих проблем:

- государственный контроль использования объектов национального достояния (природных ресурсов, недр, земли и т.д.);
- создание равных стартовых условий для всех участников рынка (а не использование обезличенного ваучера для перераспределения условно выделенных долей национального богатства из рук миллионов формальных собственников ваучеров в руки немногих реальных олигархов);
- ежегодное пополнение государственной казны арендными платежами в бюджет

(как альтернатива практически бесплатной приватизации земли);

- действенная мотивация хозяйствующего субъекта к экономному, рачительному и ответственному использованию ресурсов.

Данное обоснование зиждется на закономерностях естественной эволюции форм и содержания собственности – ее движения «от простого к сложному».

В последнее время, отмечалось в выступлении *Р.М. Качалова*, применительно к деятельности предприятий понятие «устойчивое развитие», введенное первоначально для характеристики взаимоотношений между человеком, обществом и природой, стало трактоваться в более узком смысле – как главный фактор стабильного состояния экономики региона. Выступление было сосредоточено на еще более узкой проблеме – описании условий устойчивого функционирования и развития производственных предприятий в посткризисные периоды, а также выявлении каналов воздействия и характеристик зависимости этих условий от системных параметров регулирования экономического риска. Очевидно, что период, который наступает после глобального экономического кризиса последних лет, потребует системного осмысления новых условий, выявления возникающих специфических или уже известных факторов экономического риска, а также разработки новых, соответствующих актуальным экономическим реалиям методов и способов поддержания устойчивого развития предприятий. Это потребует поиска *качественно иных подходов к регулированию риска*, опирающихся на адекватные создающимся условиям способы идентификации факторов риска и адаптированные к новым условиям методы регулирования экономического риска. Обосновываемый докладчиком подход состоит в том, что новые средства и возможности борьбы с негативным воздействием экономического риска на характеристики устойчивого экономического развития предприятия следует искать в более широком экономическом пространстве – среди всех системных ресурсов предприятия, а конкретнее

– практически во всех сферах деятельности предприятия, трактуемого как система. Для решения поставленных задач предлагается ориентироваться на *развитие операциональной теории управления экономическим риском* и ее сочетание с системно-интеграционной экономической теорией предприятия.

Участники форума отмечали, что теоретическая ограниченность неоклассической парадигмы привела к *кризису преподавания экономической теории*, основой которого являются отечественные учебные программы и учебная экономическая литература, фактически повторяющие парадигмы западных учебников экономикс, оторванных от российских реалий. Проблема «синтеза» на уровне учебной литературы предполагает органическую взаимосвязь и развитие категориального аппарата «синтетических» теорий, в частности политэкономии, неоклассики, неокейнсианства, институционализма, микро- и макроэкономии, других направлений. Их органическое соединение даст новый синергетический эффект. В качестве примера «синтеза» на форуме обсуждалось учебное пособие «Общая экономическая теория. Вводный курс» – учебно-методический комплекс из трех книг (третья – электронное издание) для бакалавров, опубликованный коллективом кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ под редакцией *А.А. Пороховского* в 2010 г. (М.: КОДЕКС, 2010).

В обсуждении назывались достижения работы «Общая экономическая теория»: системность, поиск механизмов преемственности политэкономического подхода и современных направлений неоклассики, институционализма и др., использование в современном контексте категорий классической политической экономии; социально-экономическая определенность форм взаимодействия факторов производства, их историчность; научная смелость авторов пособия в эпоху доминирования экономикс выступить с иной концепцией и др.

Вместе с тем на форуме звучала также критика ряда положений учебного пособия:

отсутствие статуса парадигм для категорий полезности, альтернативной стоимости и фактическое отождествление полезности с потребительной стоимостью. Полезность – как парадигма – лишь латентно содержится в потребительной стоимости, «синтез» необходим и для стоимостной парадигмы, в описании содержания которой авторы пособия исходили из трудовой теории стоимости. Возможности «синтеза» в учебном пособии не были реализованы в полной мере.

Остановимся лишь на некоторых, обсуждаемых на форуме принципах «синтеза» системы экономической теории. Такой синтез имеет место на основе эволюционного подхода, поскольку процессы развития лежат в основе функционирования объекта, хотя имеется и обратная связь. Система экономической теории при таком подходе состоит из двух основных уровней:

- первый («верхний») – система экономических категорий, которая формируется на базе трех взаимодополняющих парадигм – стоимости, полезности и альтернативной стоимости;

- второй («более глубинный») – общие основы системы, или ее *генотипические* институциональные закономерности, в виде страновых и региональных особенностей функционирования экономических субъектов, объектов, среды, рынков, государства, налоговой системы и т.д. Генотипические закономерности формируются в социально-экономическом развитии под воздействием многих факторов, вместе с тем они определяют экономические категории первого уровня.

«Синтез» многочисленных классических и современных направлений политической экономии, неоклассического, неокейнсианского течений и др. возможен на базе взаимного дополнения парадигм стоимости, полезности и альтернативной стоимости. Полезность в экономической системе выступает как форма отношений, функциональной взаимосвязи между экономическими субъектами. Важную роль на первом уровне системы играет также логика экономических катего-

рий, т.е. механизмов формирования конечных результатов экономической системы, которая совпадает в своей основе с логикой предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Следует отметить, что в общем виде эта логика содержалась и в обсуждаемом пособии.

Процессы второго генотипического уровня системы, характеризующие ее институциональные особенности, включаются в категории первого уровня в виде институтов (налогов, субсидий и т.д.), воздействуя на содержание экономических процессов (и их категорий) данной системы.

Выявленные на основании системного анализа закономерности и направления социально-экономической эволюции должны способствовать также видению будущих процессов, указывать на тенденции и перспективы социально-экономического развития, способствовать их прогнозированию.

*КОНФЕРЕНЦИИ,
СИМПОЗИУМЫ,
СЕМИНАРЫ,
КОНКУРСЫ*